

Горшкова Елена Фёдоровна, Пастушенко Валентин Леонидович, Рыбачева Ольга Станиславовна
 Самарский государственный технический университет
 Gorshkova Elena, Pastushenko Valentin, Rybacheva Olga
 Samara State Technical University

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ В АРХИТЕКТУРЕ И ХОРЕОГРАФИИ SPATIAL STRUCTURES IN ARCHITECTURE AND CHOREOGRAPHY

Целью исследования являлось описание закономерностей развития хореографии и архитектуры в ходе истории. Выявлены общие художественные приёмы, а также сходство в восприятии этих областей искусства. В ходе анализа рассмотрены особенности проектирования классической и современной архитектуры, а также принципы, характерные для классического балета и современной хореографии. Сделан вывод о возможности обогащения архитектуры и хореографии художественными приёмами и методами за счёт друг друга.

The aim of the study was to describe laws of development in choreography and architecture throughout the history. The general artistic techniques were identified, as well as similarities in the perception of these areas. The analysis examined the design features of classic and modern architecture, as well as the principles, typical for classical ballet and contemporary choreography. As a result, it is concluded that it is possible to enrich the architecture and choreography by artistic techniques and methods at the expense of each other.

Ключевые слова: классическая архитектура, современная архитектура, классическая хореография, современная хореография, искусство, атмосфера, приёмы, форма

Keywords: classical architecture, modern architecture, classical choreography, contemporary choreography, art, atmosphere, techniques, form

Каждая область искусства отражает ход человеческой жизни, используя присущие ей средства художественной выразительности. Однако такие фундаментальные области, как музыка, живопись, литература не связаны с контекстом, в то время как архитектура и хореография неотделимы от места, они всегда воспринимаются в контексте: в архитектуре – это может быть город, а для хореографической постановки – антураж, созданный сценографией [1]. В процессе проектирования, особенно на начальной стадии, архитекторы нередко обращаются к живописи, что несомненно влияет на конечное проектное решение. Также существуют исследования, направленные на применение образов хореографии при проектировании. «Танец – это очень архитектурно» – так считает Уильям Форсайт, хореограф, занимающийся организацией перформансов совместно с Д. Либескиндом.

Связь между архитектурой и хореографией подтверждается ходом истории. Так, архитектура античности воспринимается одинаково целостно с любого ракурса. Для этого греки прибегали к иллюзионистическим приёмам, что позволяло избежать дематериализации формы, создавая впечатление монументальности, конструктивной устойчивости и масштабной выразительности своих сооружений [2]. Таким образом, основой архитектурного языка становится ордер,

отличительными чертами которого являются равновесие и симметрия, как символы воплощения идей порядка и гармонии [3].

В то же время каноны классического танца предполагают идеальную симметрию человеческого тела, ритмичность и выворотное положение суставов. Языком классического танца становится балет – пространственно-временное искусство, представляющее собой последовательность движений во времени, исполняемых под музыку в сценическом пространстве для понимания смысла произведения, тематически раскрывающегося в сфере эмоциональности, а также в реакции телесной воплощённости артистов балета [4-6]. Если представить балет как ряд пространственных структур и сравнить его с ордерной системой, мы увидим ряд закономерностей. Во-первых, цели обоих направлены на создание порядка, гармонии, появление ощущения возвышенности и величия. Во-вторых, используются общие принципы при создании композиции: равновесие, баланс, симметрия. В-третьих, общим является использование оптических иллюзий. В ордерной системе это такие приёмы, как энтазис, курватура, обратная перспектива, иррадиация [7]. Позиции в балете направлены также на идеализацию пропорций человеческого тела, которая достигается главным образом за счёт выворотности суставов (рис. 1), что зрительно удлиняет конечности и делает силуэт стройнее. Этот

Рис. 1. Выворотные позиции, характерные для классического танца, обеспечивают танцору устойчивость во время выполнения танцевальных движений, а также зрительно удлиняют ноги по сравнению с параллельной позицией, что анатомически обусловлено расположением суставов (фото: probalet.info)

Рис.2. Палаццо Строчи. Флоренция. Типичный пример классической архитектуры, отличительными чертами которой является симметрия, статичность, наличие исключительно декоративных элементов, чёткий ритм, иерархия частей и целого. Все эти характеристики присущи и классической хореографии. (фото: www.travelingintuscany.com)

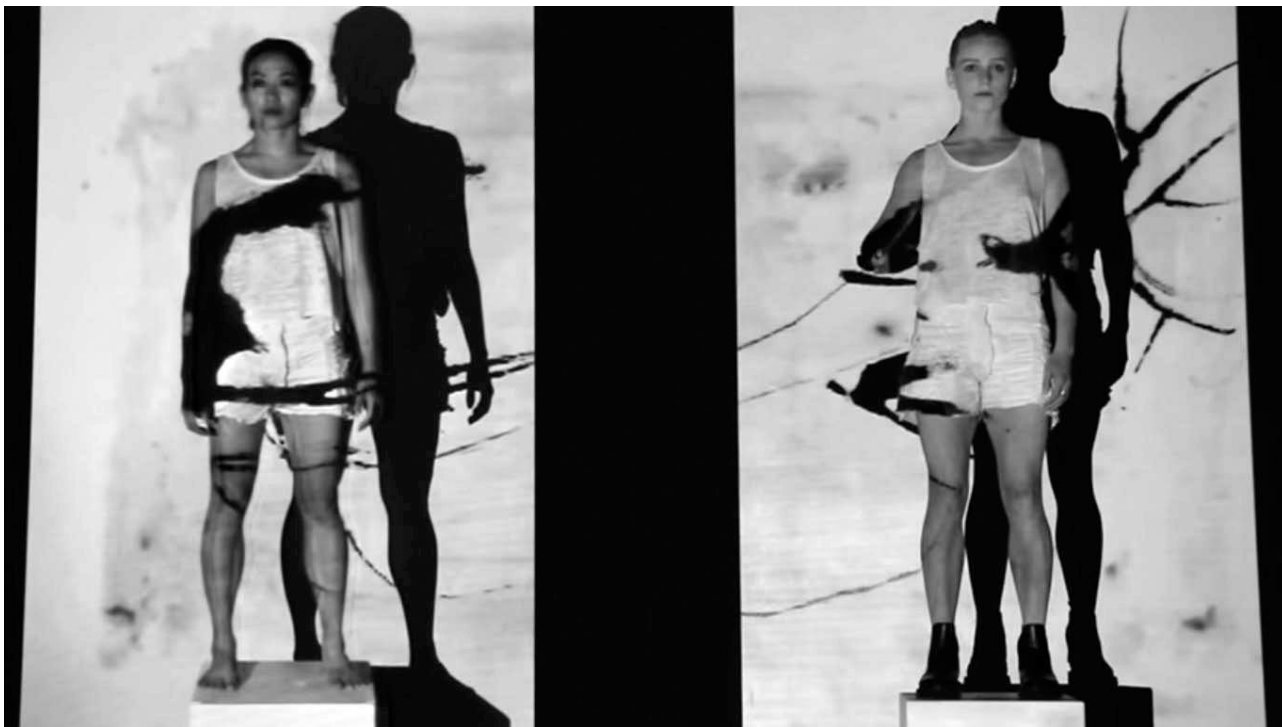

Рис. 3. Постановка 3D лабиринт. Билли Коуи. Великобритания. Позиции танцоров анатомичны, постановщик делает акцент на создание атмосферы с помощью игры теней, объём и амплитуда движений ограничены сценографией. Такая хореография построена на нюансах и наделена глубоким смыслом (фото: tusecube.org)

Рис. 4. Музей археологии и искусства. Испания. Полузакрытый объём является связующим между улицей и внутренним пространством музея. Выступающие части стен перетекают в конструкцию потолка и снова в вертикальные стойки, расстояние между которыми запускает свет, придавая пространству свойства некой буферной зоны (фото: archiblogdairy.tumblr.com)

приём не отвечает физиологии тела, но также и форма классического архитектурного сооружения не следует функции (рис. 2).

Современная архитектура обладает своим набором художественно-выразительных средств. Для начала следует описать современные архитектурные тенденции: функциональность, стремление к чистым формам, создание особых состояний и атмосферы объекта, отсутствие элементов, несущих исключительно декоративную функцию [11].

В то же время в современной хореографии упраздняется костюм, часто используются телесные оттенки в одежде; упраздняется музыкальное сопровождение – становится возможным использование звуков города, шелест, скрип и т.д. Движения теперь по-разному взаимодействуют со звуками, они могут мешать друг другу, игнорировать или взаимодополнять. В хореографии, как и в архитектуре, главной задачей становится повествование о явлении современности путём создания атмосферы и погружения в неё зрителя или посетителя, который автоматически становится сопричастным. Изменились и средства. Во-первых, классическая ритмичность сменилась рядом ритмических сбивок, соответствующих смысловым акцентам. Чувство баланса, характерное классической архитектуре и танцу, заменено рядом импульсов, продиктованных общей идеей и призванных поддержать атмосферу [8]. Современная архитектура демонстрирует работу конструкций без дополнительных художественных средств, а в хореографии используются анатомические позиции рук и ног, основная работа происходит за счёт импульсов, а не за счёт силы мышц (рис. 3). Минималистская архитектура отказалась от использования трудоёмких приёмов, характерных для классической архитектуры, в пользу нюансных решений и оперирует простыми средствами, такими как свет, пустота, но при этом многозначна [10, 11] (рис. 4).

Танец является источником формы, которая может содержать тактильные или кинетические принципы, содержащиеся в живых образах или движениях, и их визуальные следствия. Однако тело, вовлечённое в получение телесного опыта, не следует рассматривать только с точки зрения физических данных, оно также является собой конструкцию и располагает к переосмыслению, основанному на понятиях перцептивной и когнитивной систем. Изучая танец, можно

понять, как это происходит, потому что тело – это инструмент для создания формы и, вместе с этим, процесс получения и передачи опыта тела, выраженного замыслом движения. Поэтому трактовка танца в контексте с архитектурой направлена на улучшение понимания тела для описания пространственного опыта и обращения его в конечное проектное решение [9].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Лысенкова Л.Ф., Лысенков А.Ю.* Пластические средства в архитектурном проектировании: учебно-методическое пособие / СГАСУ. Самара, 2016.
2. *Баланчин Дж.* Заметки о хореографии. 1945.
3. *Эвелин Гавриоли, Джон Пепонис, Кен Носфел, Андреас Куркулас.* Внедрение структур танца в архитектуру. Национальный технический университет Афин. Синтаксис пространства: материалы четвёртого международного симпозиума. Лондон, 2003.
4. *Самогоров В.А.* Роль света в моделировании внутреннего архитектурного пространства // Актуальные проблемы в строительстве и архитектуре. Образование. Наука. Практика: материалы 60-й Юбилейной региональной научно-технической конференции. Самара, 2003. С. 200-201.
5. *Сластенин П.В.* Категория простоты в современной архитектуре // Градостроительство и архитектура. 2011. № 3. С. 6-8.
6. *Насыбуллина Р.А.* Свет в архитектуре // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 70-й юбилейной Всероссийской научно-технической конференции / СГАСУ. Самара, 2013. С. 369-370. Ч 1.
7. *Насыбуллина Р.А.* Свет как элемент Атмосферы архитектурного пространства в творческой концепции Питера Цумтора // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн / СГАСУ. Самара, 2015.
8. *Стребкова К.А.* Полихромия города Самары // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре / СГАСУ. Самара, 2012. С. 447-448.
9. *Рыбакова Д.С.* Архитектура ранних цивилизаций как выражение общего миропонимания и отношений к природному контексту. // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн / СГАСУ. – Самара, 2015. С. 213-219.
10. *Пастушенко В.Л.* Не «формальное» проектирование объекта // Градостроительство и архитектура. 2014. № 1(14). С. 44-51.
11. *Рыбакова Д.С., Самогоров В.А.* Архитектура средневековья в контексте божественной истины и общего миропонимания эпохи // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн / СГАСУ. Самара, 2016. С. 198-203.

Для ссылок: *Для ссылок: Горшкова Е.Ф., Пастушенко В.Л., Рыбачева О.С.* Пространственные структуры в архитектуре и хореографии // Innovative project. 2016. Т.1, №3. С. 116-119. DOI: 10.17673/IP.2016.1.03.22

For references: *Gorshkova E.F., Pastushenko V.L., Rybacheva O.S.* Spatial structures in architecture and choreography // Innovative project. 2016. Vol.1, No3. P. 116-119. DOI: 10.17673/IP.2016.1.03.22